

ОТЗЫВ

официального оппонента о работе Нуриевой Ирины Муртазовны
«Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и
функционирования»

представленной на соискание ученой степени доктора искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

Диссертационное исследование И.М. Нуриевой посвящено изучению традиционного музыкального искусства удмуртов. Ее актуальность и значимость в контексте реконструкции комплексов традиционной культуры в исторической динамике и использовании аутентичного наследия для современных форм творчества не вызывает сомнений. Значимость исследований музыкального искусства удмуртов представляется в нескольких аспектах. До настоящего времени не было предпринято комплексного анализа данного феномена удмуртской музыкальной культуры, наиболее полно сохранившей комплекс архаичных этнокультурных явлений. Это необходимо для решения целых комплексов проблем изучения и реконструкции традиционного мировоззрения удмуртов, так и других народов Поволжья и Приуралья.

Актуальность представленного исследования определена и тем, что удмуртская традиционная культура представляется одной из эталонных для поволжско-приуральского региона. Сохранение многих архаичных черт в культуре удмуртского народа, в том числе комплекса религиозно-мифологических представлений и культа, родового деления, с одной стороны, с другой – изученность основных комплексов традиционной культуры, позволяют песенные традиции исследовать в широком контексте других этнокультурных явлений, этномузыкологические исследования проводить с

учетом результатов этнологических, диалектологических, этнолингвистических исследований.

Разнообразная структура этноса, значительное число периферийных групп, разная степень взаимодействия отдельных групп с другими этническими сообществами как в древности, так и в новое время, делают удмуртский материал чрезвычайно интересным и информативным для решения целого комплекса научных проблем: этногенеза и этногенетических связей, межэтнического взаимодействия и иноэтнических инноваций, многослойности и разнокомпонентности в формировании и структуре комплексов традиционной культуры. Изучение традиционной музыкальной песенной культуры удмуртов в этом контексте позволяет вскрыть внутренние механизмы функционирования традиции, причины сохранения тех или иных комплексов и элементов, характер и причины появления инноваций, факторы, способствующие актуализации того или иного компонента культуры.

Значимость работы в прикладном аспекте связана с возможностью использования результатов исследования при разработке программ этнокультурного и этномузыковедческого образования, реализации современных проектов актуализации традиционного наследия, региональной этнокультурной политике, при выстраивании ориентиров в деятельности фольклорных ансамблей. Таким образом, исследование И.М. Нуриевой имеет, несомненно, высокую, как академическую, так и практическую значимость.

Историография традиционного музыкального фольклора удмуртов хотя и насчитывает значительное число исследований, в то же время далеко не все проблемы, как в тематическом, так и в региональном аспектах освещены равномерно. Как справедливо отмечает автор, значительное внимание музыковеды обращали на функционирование обрядового фольклора, в то время как целые жанры более позднего фольклора остались вне исследовательского интереса. Слабо изученными в музыкологическом отношении представляются и традиционный музыкальный фольклор северных

удмуртов. Назрела и необходимость в современных комплексных монографических исследованиях, выполненных с привлечением нового источникового материала, на основе новых теоретико-методологических подходов. Предпринятая работа И.М. Нуриевой в этом контексте является существенным вкладом в историографию удмуртской и финно-угорской этномузыкологии, являясь по существу первым комплексным этномузыкологическим исследованием, рассматривающим удмуртскую песенную традицию как систему, в контексте ее локальных проявлений, исторической динамике, взаимодействии с иноэтническим окружением.

Изучение традиционного музыкального искусства, удмуртской песенной культуры, предпринято автором согласно общей цели исследования: «воссоздание целостной картины удмуртской музыкально-песенной традиции как исторического и культурного феномена» (С. 53). Исследование связано с решением ряда задач: определить место и значение удмуртской песенной культуры в контексте Волго-Камья и северо-восточной части Европы; выявить влияние природно-географической среды и исторических факторов на формирование музыкального стиля удмуртского фольклора; представить звуковую картину мира удмуртов в диалогах акустического сообщества; рассмотреть жанровую систему удмуртского песенного фольклора как подвижную, изменяющуюся структуру; обозначить основные стилевые пласты удмуртской песенности; раскрыть специфику импровизационного мышления носителей традиции; проанализировать функции. Музыкальный код и статус напевов в обрядовом и необрядовом контекстах (С. 53-54).

Согласно поставленным задачам определена и структура работы. Исследование состоит из 4 основных глав, введения, заключения, списка источников и литературы и приложений. Предложенная структура нам представляется оптимальной и наиболее удачной при заявленных автором исследовательских задачах. С одной стороны, она позволяет проанализировать достаточно широкий круг явлений, связанных с традиционным песенным

фольклором удмуртов, с другой стороны, сосредоточиться на ключевых компонентах системы музыкального искусства и раскрыть их глубоко и подробно.

Положительно следует оценить методологические подходы автора, среди которых, прежде всего, комплексный междисциплинарный подход. Всестороннее изучение музыкального песенного наследия удмуртов в рамках междисциплинарного подхода привело к использованию наряду с музыкологическими, методов истории, этнологии, фольклористики, лингвистики. Традиционное музыкальное искусство удмуртов рассматривается в широком контексте локальных проявлений, в сравнительно-сопоставительном анализе с традициями финно-угорских народов, народов Поволжья и Приуралья. Автором учтены и использованы методологические подходы как отечественной, так и зарубежной этномузыкологии.

Для подготовки диссертационного исследования автором было привлечено значительное число разнообразного источникового материала, извлеченного из архивных собраний, опубликованных источников, полученных в полевых этнографических исследованиях. Несомненную ценность имеет авторский полевой материал, собранный в разных районах проживания удмуртов как в Республике Удмуртия, так и за ее пределами в Пермском крае, Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Кировской области. Источниковый материал представляет все основные этнографические группы удмуртов, все ареалы проживания этноса, что позволяет достаточно репрезентативно представить в целом состояние удмуртской музыкальной традиции. Кроме территориального охвата источники отличается многообразие представленных жанров удмуртского музыкального фольклора. Несомненным достоинством источникового материала является использование для анализа уникальных реликтовых текстов фольклора, музыкальных записей сделанных по разным методикам (запись одного произведения от исполнителей в разные годы, многоканальные записи, текстовые комментарии исполненных

произведений), позволяющим значительно углубить анализ песенного наследия народа. В целом подобранный и используемый автором источниковый материал обладает научной новизной (определенная его часть впервые вводится в научный оборот) и является серьезной источниковой базой, позволяющей достаточно глубоко и исчерпывающе, с вниманием к разным аспектам, осветить многие исследуемые вопросы.

Объективности выводов и наблюдений автора способствовал и значительный объем проанализированных им разнообразных этномузыкологических, этнологических и исторических источников и исследовательской литературы как теоретического характера, так и собственно по удмуртской и финно-угорской этномузыкологии и этнографии, традициям народов Поволжья и Урала, северо-востока Европы, общий список которых включает более 450 позиций.

В диссертационном исследовании логично и аргументированно решены все поставленные автором задачи. В числе наиболее значимых результатов исследования представляется новая авторская структура песенно-жанрового состава удмуртской музыкальной традиции, позволившая успешно и аргументированно определить место каждого жанра в удмуртской традиции, его внешние и внутренние связи. Концепция явилась основой структуры диссертационного исследования, помогла логично выстроить весь разнообразный этномузыковедческий материал.

Не менее значимым представляется изучение музыкальной песенной культуры удмуртов в широком контексте синхронных и диахронных связей. Такой подход позволил автору выявить глубинные, архаичные, пласты удмуртской традиции, а также явления исторически более позднего порядка. Исследование удмуртской традиции в широком контексте межэтнических связей народа позволило определить как факторы, так и результаты иноэтнических инноваций. Такой подход к исследованию представляется не только методически чрезвычайно важным и продуктивным, но и привел

автора к существенным результатам, определившим, что удмуртская музыка «в диахронном срезе представляет собой сплав двух отчетливо граничащих культурных слоев: раннетрадиционного, связанного с обрядовой практикой и внеобрядовыми импровизациями, и относительно позднего, интонационные истоки которого следует искать в песенных культурах соседних народов, в основном русских и татар».

Одним из достоинств работы соискателя следует считать пристальное внимание к каждому из исследуемых песенных жанров. Несмотря на ограниченные объемы работы автору удалось структурированно и с привлечением глубинного материала показать особенности и место каждого из жанров в системе удмуртской музыкальной песенной традиции.

При изучении отдельных составляющих удмуртской музыкальной традиции, автору умело оперирует материалом разных территориальных и локальных групп удмуртов, что особенно продуктивно на примере свадебного песенного фольклора, именно анализ музыкальной составляющей позволяет, в том числе, определить и некоторые типологические черты удмуртской свадьбы разных территорий. Исследование свадебного фольклора в широком контексте приводит автора и к существенным результатам – определению стержневого положения данного комплекса в системе обрядового фольклора удмуртов.

Впервые автор обратилась к серьезному музыковедческому анализу такого сложного явления как северноудмуртские и бесермянские *крези*. Автор не только выявляет стилевые особенности жанра, определяет контексты и особенности бытования *крезей*, главными из которых представляется импровизационный тип мышления, спонтанность исполнения, отсутствие четких жанровых границ и ясного терминологического аппарата. Анализируя возможности формирования жанровых особенностей, автор определяет возможные инструментальные истоки данного феномена. Автор приходит также к значимым выводам об архаичности данного типа для приуральского

региона, определяя его как автохтонный финно-угорский, вступающий маркером древней музыкальной традиции региона. Анализ автора позволяет высказать предположение об оценке данного стиля как одного из релевантных признаков идентификации финно-угорской традиции региона, ибо бытование феномена отмечено и у других народов Поволжья, мордвы, марийцев, чувашей.

Новизной отличается и авторский подход к решению таких сложных задач в удмуртской музыкальной фольклористике как музыкальный контекст обрядности традиционного религиозного культа, бытование причетного комплекса, развитие эпической музыкальной традиции. И хотя имеющийся фрагментарный материал не позволяет однозначно решить данную проблему, автор выдвигает аргументированные гипотезы и определяет направления возможного научного поиска. Автор показывает один из вариантов подходов к многокомпонентному и разностороннему исследованию традиционной музыкальной песенной традиции.

Несомненной научной новизной и наиболее важными результатами обладает ряд положений диссертации: впервые автором рассмотрен традиционный музыкально-песенный фольклор как система во всем жанровом многообразии и разнообразии локальных его проявлений, в синхронном и диахронном аспектах, в контексте взаимодействия этноса с культурами других народов Поволжья и Приуралья. Автором определены особенности и специфика отдельных песенных жанров фольклора, сделаны важные выводы об их генезисе и бытовании в системе традиционной удмуртской музыкальной культуры.

Вышеприведенные доводы показывают несомненные достоинства диссертационного исследования И.М. Нуриевой. Необходимо отметить и ряд его недостатков.

С нашей точки зрения, ставя одной из задач исследования определения места и значения удмуртской песенной культуры в традициях Волго-Камья и

северо-востока Европы, автор не в полной мере использовала сравнительно-сопоставительный материал по традициям народов сопредельных территорий: татар-кряшен, мордвы, марийцев, коми-пермяков. Несомненно, сравнительно-сопоставительные примеры присутствуют в работе, однако более системное их использование позволило решить данную задачу более успешно. В первую очередь, нам показалась слабым привлечение материала по территориально и генетически наиболее близкой коми-пермяцкой традиции, в том числе по и структуре жанров песенной традиции народа, по сопредельной пограничной верхнекамской (зюздинской) группе коми-пермяков, наиболее близкой северным удмуртам, представленных в работах Н.И. Жулановой, И. С. Поповой. Однако данное замечание можно рассматривать и как пожелание и направление для дальнейших исследовательских поисков.

Как историку, показалось необоснованным отсутствие во введении к работе и в автореферате хронологических рамок исследования, в некоторых случаях произвольная интерпретация хронологических периодов и отчасти отсутствие хронологических маркеров анализируемых явлений. В некоторых случаях и использование исторических контекстов также позволило бы получить более аргументированную доказательную базу. В частности, доказывая автохтонность северноудмуртского музыкального творчества, автор не аргументирует историческими фактами, почему именно данная группа сохранила реликтовые формы: испытала ли она меньше всего иноэтнических инноваций, возникла на основе древней группы финно-угорского населения, для нее в меньшей степени были характерны миграции и другие факторы остаются не раскрытыми.

Дискуссионный характер, несомненно, имеют разделы о музыкальной эпической и причетной традициях в удмуртской культуре. Отсутствие явных жанрообразующих признаков причети у удмуртов, характерных для традиций других народов северо-востока Европы, справедливо ставят вопрос о причинах такого явления. Аргументированно и смело автор предлагает нам

решение этой проблемы, отмечая, что такое состояние «может отражать архаичное (свернутое) состояние причетной традиции, импровизационную сущность рождающихся в момент исполнения причитаний (как текста, так и напева), не успевающих приобрести законный статус в жанровой иерархии». Однако, как нам показалось, следовало бы более подробно остановиться на причинах такого явления: почему именно в удмуртской культуре причетные традиции сохранились в архаичном состоянии, чем обусловлены столь существенные границы между удмуртской и родственной коми традицией.

Обширность и разноплановость материала, погружаемого нас в традиционное мировоззрение и музыкальную культуру удмуртов (Глава 1 настоящей работы), по нашему мнению, не позволили в полной мере взвешенно и структурированно преподнести содержание параграфов этой части. Например, определенные замечания вызывает раздел «Звуковая картина мира удмуртов». При значительном интересе и важности данного раздела для реконструкции традиционного мировоззрения и музыкальной культуры удмуртов, с нашей точки зрения, не все аспекты проблематики оказались раскрытыми. Остается неизвестным, является ли звук и пение характерным для божеств удмуртского пантеона, для мифологических персонажей, чем их пение отличается от человеческого. Не вполне продуманной показалась и структура данного раздела, выстроена ли в удмуртской традиции система запретов, с какими факторами связаны эти запреты: пространство, время, возрастные и гендерные ограничения, бытовые и обрядовые запреты. Примеров приведено достаточно много и они интересны, однако можно было бы их рассмотреть более системно и структурировано, в том числе, например, исследовать в контексте системы оппозиций: тихий/громкий; человеческий/нечеловеческий, мотивированный/немотивированный.

Некоторые замечания имеют дискуссионный и частный характер, как например, положение автора о связи распространения тюремных песен и

Сибирского тракта. По нашему мнению, здесь нет прямой взаимосвязи, так как активное распространение и бытование этого жанра песенной лирики имеет более широкий ареал, нежели «государева дорога».

Приведенные замечания не снижают качества и значения диссертации И.М. Нуриевой и в целом ее положительной оценки. Докторская диссертация И.М. Нуриевой представляет собой самостоятельное и законченное исследование, посвященное изучению традиционного удмуртского песенного фольклора. Выводы диссертации решают важные проблемы специфики жанров и функционирования удмуртской музыкальной традиции, определяют ее взаимодействие с иноэтническим окружением в разные исторические периоды, определяют разные пласты в многослойной системе песенного фольклора. По своей научной значимости исследование И.М. Нуриевой не ограничено рамками заявленной темы, а имеет методико-теоретическое, так и практическое значение для решения вопросов взаимодействия культур в сложном полиэтничном регионе Поволжья, вопросов этногенеза и этнических процессов, сравнительно-сопоставительного анализа музыкального творчества народов Евразии.

Работа прошла апробацию на ряде региональных, всероссийских и международных конференций в 1995-2014 гг. Основные результаты диссертационного исследования опубликованы в 55 научных работах, в том числе в 15 научных изданиях из списка ВАК, авторской и коллективной монографиях, из которых наиболее значимой представляется авторская монография «Музыка в обрядовой культуре завятских удмуртов: проблемы культурного контекста и традиционного мышления» (Ижевск, 1999), сборники традиционного фольклора удмуртов. Автореферат и опубликованные автором работы отражают основное содержание диссертации и заслуживают положительной оценки.

Диссертационное исследование Нуриевой Ирины Муртазовны / «Удмуртская музыкально-песенная традиция: специфика жанрообразования и функционирования» подготовлено на высоком научно-теоретическом и научно-практическом уровне и соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ, предъявляемым к докторским диссертациям, а ее автор заслуживает присуждения степени доктора искусствоведения по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство.

29.12.2014

Черных Александр Васильевич
доктор исторических наук,
заведующий сектором этнологических исследований
Отдела истории, археологии и этнографии
Пермского научного центра УрО РАН

Подпись А.В. Черных
заверено
специальным по кадрам
Беленко

